

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Лингвистические средства создания образа советской эпохи
в программе «Следствие вели...»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 411 группы

направление 45.03.01 — Отечественная филология (русский
язык и литература)

Института филологии и журналистики

Бобрик Елены

Научный руководитель

к.ф.н., доцент

Ю.В. Каменская

Зав. кафедрой

д.ф.н., профессор

О.Ю. Крючкова

Саратов, 2026

Введение. Актуальность исследования заключается в необходимости проведения лингвокультурологического анализа, чтобы понять, как медийный публицистический текст формирует и отражает коллективную память о советской эпохе. Помимо этого, огромную роль в данном исследовании играют советизмы, представляющие отдельный интерес для научного сообщества. Советский период оказал значительное влияние на язык и культуру, поэтому изучение языковых маркеров данной эпохи особенно важно для исследования лингвокультурных феноменов в современном русском языке.

Цель исследования: изучить комплекс лингвистических средств и способов, участвующих в реконструкции образа советской эпохи в цикле художественно-документальных передач «Следствие вели...».

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Изучить и систематизировать терминологический аппарат исследования (понятия «образ эпохи», «публицистический образ», «советизм», «темпоральный маркер»).

2. Описать семантико-функциональные особенности советизмов как «ключевых слов» лингвокультурного пространства СССР и определить их роль в воссоздании советского прошлого.

3. Рассмотреть способы лексико-грамматической реализации категории темпоральности в художественно-публицистическом тексте.

4. Проанализировать специфику лексических проявлений хронотопа на практическом материале исследования.

5. Выявить прагматический потенциал сравнительных конструкций, репрезентирующих советскую действительность через систему темпоральных и социально-культурных оппозиций.

6. Исследовать модели интеграции и особенности функционирования прецедентных феноменов советского времени как инструментов апелляции к когнитивной памяти носителей языка.

Объектом исследования выступает образ эпохи в публицистическом тексте.

Предмет исследования: лингвистические способы создания образа эпохи (лексические маркеры, советизмы, сравнительные и синтаксические конструкции, вводящие в контекст времени).

Материал исследования: текстовые и видеоматериалы 10 выпусков телепередачи «Следствие вели...» (телеканал НТВ, ведущий Л.С. Каневский), суммарно охватывающие преступления и социокультурные реалии последних десятилетий СССР (1960–1990-е гг.).

Научная новизна работы заключается в проведении комплексного межуровневого (лексического, стилистического, синтаксического) анализа современной телепередачи, целенаправленно конструирующей ретроспективный и ностальгический образ ушедшей эпохи.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретические выводы работы расширяют представление о функционировании «ключевых слов» и прецедентных текстов в медиадискурсе. Практические материалы могут быть использованы в вузовских курсах по медиалингвистике, лингвокультурологии и стилистике русского языка.

Апробация работы. Основные результаты исследования были апробированы на Всероссийской конференции молодых учёных «Филология и журналистика в XXI веке» (Саратов, 2026 г.).

Структура ВКР: Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Основное содержание работы.

Глава I. Образ эпохи в художественно-публицистическом тексте: терминологическое осмысление. В данной главе рассматривается

определение понятия «образ эпохи» в лингвистическом дискурсе. Уточняется, что в тексте объектом подобной реконструкции могут послужить различные временные категории: прошлое, настоящее и будущее. Разграничиваются понятия «художественный образ» и «публицистический образ»; второй обладает свойством «выпрямленности» (прямой демонстрации авторской идеи и категориальности). Выделяются три типа реконструктора образа эпохи в зависимости от степени их причастности к данному временному промежутку. Описываются особенности реконструкции образа эпохи прошлого с точки зрения ретроспективной рефлексии представителя данной эпохи.

1.1. Советизмы как «ключевые слова» лингвокультурного пространства СССР. В подразделе подробно изучается феномен «ключевых слов» и лингвокультурная связь между языком и действительностью. Исследуется феномен «советизмов» как «ключевых слов» советской культуры. С упором на различные определения, существующими в научном сообществе, советизмы определяются как лексемы и фразеологизмы, наделенные специфическим идеологическим или социокультурным компонентом значения. Рассматривается история возникновения данного термина в языкознании, история изучения советизмов, а также исследуются различные классификации советизмов. Изучаются активные процессы советского новояза: аббревиация («КГБ»), усечение («колхоз», «партком»), эвфемизация («высшая мера наказания») и ценностная деформация общеупотребительной лексики.

1.2. Способы реализации категории темпоральности в художественно-публицистическом тексте. В подразделе анализируется категория темпоральности. На основе концепции А.В. Бондарко темпоральность трактуется как функционально-семантическое поле, ядро которого составляют глагольные формы, а периферию — разноуровневые

темпоральные маркеры (лексические, указательные, номинативные). В художественно-публицистическом дискурсе темпоральные маркеры служат опорными точками для разграничения объективного и субъективного восприятия времени.

Глава II. Репрезентация образа советской эпохи в телепередаче «Следствие вели...»

В подразделе 2.1 осуществлен лексический анализ хронотопа программы. При анализе данного материала были использованы следующие лексикографические источники:

1. Толковый словарь под ред. Д.Н. Ушакова и словарь С.И. Ожегова. Данные словари отражают синхронное состояние языка советской эпохи, поэтому могут быть привлечены для диахронического анализа советизмов с целью выявления семантических сдвигов в слове.

2. Толковый словарь языка Совдепии В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной. Играет огромную роль в изучении лексики советского периода, поскольку он представляет наиболее полное лексикографическое описание языка советской эпохи как лингвокультурного социального феномена. Поэтому наличие той или иной лексемы в данном лексикографическом источнике рассматривается как достаточное основание для подтверждения ее высокой лингвокультурной маркированности.

3. Большой Толковый словарь русского языка под редакцией С.А. Кузнецова. Задействован с целью проведения диахронического анализа и выявления семантических сдвигов.

Для выявления специфики употребления маркированных лексических единиц были рассмотрены контексты из разных выпусков телепередачи. В ходе исследования были обнаружены следующие советизмы: «комсомольский», «партийный», «КГБ», «партком» и «стахановец». В качестве доказательной базы были привлечены

лексикографические источники и исторические факты. Прилагательное «комсомольский» является производным от аббревиатуры «комсомол» (полная расшифровка — Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи). Упоминается, что годы активного функционирования ВЛКСМ практически полностью соответствуют хронологическим рамкам существования СССР (1918-1991 гг.). Подчеркивается идеологическая насыщенность внутренней формы слова. В ТСЯЗ к слову КГБ дается следующее определение: «комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР». Подчеркивается, что период активного функционирования данной государственной структуры совпадает с ключевыми этапами существования СССР (1954-1991 гг.). Аналогичным образом подтверждается статус советизма у лексемы «партийный», а также проводится диахронический анализ с целью выявления семантических сдвигов в данном слове. Дается определение к лексеме «партком» из ТСЯЗ, что позволяет поставить данное слово в ряд с другими советизмами. Дается обширная историческая справка к Стахановскому движению с целью доказать, почему лексема «стахановец» является советизмом.

С опорой на данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ) установлена частотная динамика лексем «рабочий», «колхозник», «коммунист» и «товарищ», отражающая смену социально-экономических приоритетов в разные десятилетия существования СССР. Вместе с тем, с привлечением научной литературы были выявлены семантические сдвиги в слове «товарищ». Были рассмотрены различные контексты с данной лексемой, отражающие широту употребления слова «товарищ»: с одной стороны, это идеологизированная номинация граждан СССР, а с другой стороны, это нейтральное с точки зрения классовой принадлежности обращение, призванное заменить лексические единицы дореволюционной эпохи («господин», «госпожа» и т.д.), которые транслировали чуждые

советскому строю принципы социальной иерархии: *Первым у нас в списке товарищ Кузнецов. Какие будут соображения?* [«Не заглядывай в подвал»; события 1989 г.].

В данном контексте слово «товарищ» выступает обязательной приставкой к фамилии, которая маркирует принадлежность гражданина к советскому обществу: *Ну что, товарищи, поздравляю!* [«Не заглядывай в подвал»; события 1989 г.]. Пример иллюстрирует коммуникативную ситуацию, где советизм используется в качестве универсальной формулы коллективного обращения.

Рассмотрены «неочевидные» советизмы («дефицит», «очередь», «совесть»), которые в условиях плановой экономики и советской морали приобрели специфические историко-культурные коннотации и вышли из разряда нейтральных единиц:

- *Как накормить бригаду крепких мужиков, которые вкалывают с утра и до вечера? Во времена дефицита — очень непростой вопрос!* [«Гиблый лес»; события 1981 года]
- *В советские годы покупка автомобиля — история лет на десять. Очередь, машины распределяли по предприятиям, и там их судьбу решали... профсоюзы.* [«Не заглядывай в подвал»; события 1989 года]
- *Три автомобиля в год на огромный завод. А очередь — сорок человек. Но очередь — не гарантия.* [«Не заглядывай в подвал»; события 1989 года]

Уделяется внимание употреблению местоименного существительного «мы». Подчеркивается, что зачастую местоимение 1 л. мн. ч. как субститут советского народа. Вместе с тем отмечено, что нередко местоименное существительное «мы» выражает причастность к советской эпохе и апеллирует к коллективной памяти об историческом прошлом. Исходя из этого, аудиторию телепередачи представляется

возможным условно разделить на две группы: 1) реципиенты, обладающие личным опытом жизни в СССР; 2) реципиенты, которые не застали советскую эпоху. Также выявлено, что в данном художественно-публицистическом медиатексте местоименное существительное «мы», способно выступать в роли посредника, объединяющего представителей разных поколений. За этим следует крайне важное уточнение, что зачастую местоимение 1 л. мн. ч. имеет привязку не к советскому периоду, а к фабуле конкретного выпуска.

Лексические проявления времени: темпоральные маркеры разделены на наречные («раньше»), указательные («в те годы», «по тем временам») и номинативные (прямые датировки: «в 50-х годах», «в 80-е годы», «в СССР», «советский»). Доказано, что прилагательное «советский» обладает сверхвысокой сочетаемостью, формируя материально-бытовую («советская квартира», «типовая дача»), абстрактно-идеологическую («советская мораль», «советское правосудие») и антропологическую («советские люди», «советские хозяйки») группы.

2.2. Сравнительные конструкции как способ репрезентации советской действительности. В подразделе 2.2 выявлено две оси бинарных оппозиций:

Темпоральная оппозиция («прошлое — настоящее»): противопоставление бытовых и технологических реалий (например, проводных телефонов — мобильным; отсутствия компьютеров — цифровизации; бережного отношения к хлебу — перепотреблению). Технологический дефицит прошлого интерпретируется как фактор, консервирующий подлинные моральные качества («в СССР люди были добрее») и искренние человеческие отношения:

Большинство советских детей были привязаны не к компьютеру, а к своей маме. [«Преступление и наказание»; события 1990 г.]

В те годы не было компьютеров, сотовой связи, интернета. Вся работа милиционеров на ногах. [«Шахматист»; события 1969 г.]

Социально-культурная оппозиция («наши — чужие»): противопоставление советского пространства и «загнивающего Запада». Лингвистический анализ фрагментов (например, сопоставление советских парней, идущих с любимыми пешком, и иностранцев, вызывающих такси; советских скалолазов в галошах фабрики «Красный треугольник» и иностранцев в скальных туфлях) выявил явную идеализацию СССР и вместе с тем — демонизацию западного мира.

2.3. Прецедентные тексты советского времени. В подразделе 2.3 проанализированы прецедентные феномены как инструмент апелляции к коллективной памяти. Конкретизированы границы понятия «прецедентный текст». С упором на изложенные положения, выявлены три группы прецедентных текстов:

1. Прецедентные высказывания (вербальный пласт): это советские общественно-политические лозунги, а также крылатыми фразы и афоризмы из советского кинематографа, художественной литературы и т.д.

2. Прецедентные имена (ПИ) — это широко известные имена собственные, которые используются в тексте не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), сколько в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, событий, судеб [Нахимова, 2007: 4]. Иными словами, это антропонимы, ставшие своеобразными социокультурными символами советской эпохи.

3. Прецедентные медиатексты: фрагменты советской информационной среды, интегрированные телепередачу в качестве архивных видеоматериалов.

Здесь же описаны три модели интеграции прецедентных текстов в художественно-публицистический медиатекст:

- **прямое цитирование:** воспроизведение официальных лозунгов («на свободу — с чистой совестью», «человек человеку — друг, товарищ и брат») и почетных званий («Герой Социалистического Труда»).
- **аллюзии и языковая игра:** имплицитное использование мифологем («Светлый путь», концепт «отдохнуть культурно»).
- **прецедентные имена:** антропонимы-символы политического контроля («Сталин»), перестроечной массовой культуры («Чумак», «Кашпировский»), знаковые фигуры советского рока («Виктор Цой») и прецедентные имена громких преступников («Витебский душитель Михасевич», «Василий Кулик»). Фонетический маркер «Бензамін Спок» (вместо современного «Бэнджамин») иллюстрирует точную реставрацию особенностей советской переводческой деятельности. Включение фрагментов архивных медиатекстов (программа «Время») усиливает эффект документальной достоверности нарратива.

Заключение. В результате проведенного исследования установлено, что образ советской эпохи в цикле передач «Следствие вели...» представляет собой сложную, многоуровневую лингвокультурную структуру. Конструирование советского хронотопа носит системный характер и реализуется посредством:

Плотного насыщения публицистического текста семантическими, лексико-словообразовательными и стилистическими советизмами, выполняющими номинативную и аутентифицирующую функции.

Использования разветвленной сети темпоральных маркеров, фиксирующих объективные исторические координаты и формирующих субъективное восприятие ушедшего времени.

Активизации бинарных оппозиций через сравнительные синтаксические конструкции, идеализирующие этический и трудовой уклад жизни советского человека в противовес современному капиталистическому и западному миру.

Внедрения прецедентных текстов, имен и высказываний, которые выступают когнитивными триггерами для аудитории, обеспечивая баланс между художественной выразительностью, иронической языковой игрой и эффектом документального реализма.

Делается вывод, что образ советской эпохи в художественно-публицистическом тексте телепередачи — это сложный лингвокультурный образ, конструируемый посредством различных лингвистических средств на разных уровнях языка.